

И здесь.

Услышав церемонию, он посмотрел на большую кучу одежды, которую забрал босс, и почувствовал себя черным.

Если бы не эти дни, он мог бы увидеть, что Ажао был очень добр к себе. Он не мог не задаться вопросом, не собирается ли этот человек использовать это, чтобы помучить себя.

Видя, что Ажао все еще хочет попробовать сам, он внезапно получил возможность двигаться.

Ажао только почувствовал, что его потянули за рукав.

Она посмотрела вниз и увидела, что младший брат наблюдает за собой.

"Брат, я голоден".

голоден?

Да!

Младший брат еще не заложил фундамент, и он не может быть прежним.

Я думала о том, как нарядить младшего брата, но забыла об этом.

На сердце у А Чжао было неловко.

"Тогда пойдемте есть, босс, проверим, что мы видели раньше".

Отказавшись от интимных услуг владельца магазина, чтобы отправить адрес к двери, А Чжао положил одежду в кольцо для хранения, и вышел на улицу с запахом людей.

Запах людей, наконец, принес облегчение.

После окончания трапезы он решительно отказался от предложения, чтобы Ажао продолжал показывать одежду.

Ажао осталось только отпустить свои сожаления, а вместо этого пойти за покупками с запахом людей, и он готов вернуться в Линъюнь Сянцзун.

Только за городом, не у подножия горы Линъюнь Сянцзун, Ажао вдруг показалось, что он ест.

Инстинкт, который первоначально был у него в руке, крепко сжал все его лицо в объятиях и быстро отступил.

Аура света стала, земля потрескалась, а импульс монахов подавлен.

Он не выдержал, горло захлопнулось, и хлынула кровь.

Ажао выглядел тонущим, в следующее мгновение прошло мягкое дыхание, по запаху люди поняли, что это тот, кто разбил врага наголову.

Перед ним спокойно стоял худой черный человек.

Ажао быстро перебрал в памяти всевозможную информацию и холодно сказал: "Предки Черного ветра?".

Старик не стал отрицать: "Старик уже много лет на пенсии.

Когда он вышел, то услышал, что у Линъюнь Сяньцзуна есть несравненный гений, который меньше 30 богов. Это ты хотел прийти".

Это нехорошо.

А Чжао мельком взглянул, снег просвечивает насквозь, в руках появился меч жизни.

Предки черного ветра выглядели спокойными и смотрели на взгляд Ачжао, но были крайне равнодушны: "Ты редкий гений. Какая жалость..."

"Какая жалость?" А Чжаоян сковал руки, но обнаружил, что пространство здесь было заблокировано, сигнал не мог быть послан наружу.

"Жаль, что ты правильный человек, поэтому ты должен умереть".

Ажао освободит народный дар: "Мой брат - ребенок, но можно ли позволить ему умереть?".

Черный ветер предков равнодушной дороги: "Дети правильного пути, в моих руках, никогда не уйдут живыми".

А Чжао наложил на запах людей чары телохранителя и позволил ему остаться в стороне.

Запах людей нервирует: "Брат, мы..."

На макушке появилось теплое прикосновение, и послышались слова народных ритуалов. Оказалось, что Ажао коснулся его головы.

"Не волнуйся, братья должны защитить тебя".

После того как Ажао закончил, он повернулся к предкам черного ветра.

Она не вздорная, в руке у нее длинный меч, и она уже выстрелила.

Ажао поднял голову.

В прошлой жизни он часто слышал, как люди говорили, что никогда не видели меча Чжао Мингдао, и он не знал, что такое настоящий меч.

Это был самый обычный меч, и в нем не было никаких причудливых движений.

Но этот меч светился, жизнь переходила через славу солнца, пустоту и дыхание, окутанное разрушением и устремленным вперед жестом, в мгновение ока оказавшись перед предками черного ветра.

Предки черного ветра, кажется, прячутся.

Но ему и не нужно прятаться.

Свет меча, которого было достаточно, чтобы расколоть все, остановился, когда он смог дотянуться до него.

Как застой времени.

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2083017>